

ЗАЖИВО ОТПЕТЫЙ

Памяти протоиерея-фронтовика Петра Бахтина

Однажды (в начале 2000-х годов) в редакции одного из известных журналов меня попросили найти священника, который бы воевал во время Великой Отечественной войны, чтобы сделать о нём какой-то интересный материал к майскому номеру, к Дню Победы.

Во время моих розысков и изысканий, кто-то из моих знакомых произнёс имя: «отец Петр Бахтин».

Я отыскал его телефон, позвонил в Сергиев Посад, где он жил, спрашиваю:

– Батюшка, вы воевали?

Он отвечает:

– Да. Воевал.

На следующий день я был у него в дома, в Сергиевом Посаде, и он поведал мне историю своей жизни, каждая страница которой вызывает просто искреннее изумление.

Сказать хотя бы только одно, что его при жизни отпели 14 раз.

У вас есть знакомый, которого бы отпели при жизни два раза?..

А один раз? Но при жизни.

Такого тоже, думаю, сложно было бы сыскать.

А его – 14 раз, и при жизни.

И вся его жизнь состояла из таких историй, каждая страница была удивительнее другой.

Раскулачивание

Во время его детства, когда он был ещё мальчиком, они жили с семьёй под городом Орлом. Отец был работающий, зажиточный крестьянин. И когда вышел указ партии о раскулачивании населения, они угодили под это решение, и их вместе с мамой и папой, с маленькими братьями и сестрами и с тысячами других таких же несчастных наших сограждан-страдальцев отправили в товарных вагонах зимой куда-то в карагандинские степи.

Выгрузили там с поезда, прямо посреди поля и степей, всю эту толпу репрессированных.

Что есть, где жить, чем обогреться? Не было никаких домов, никакого жилища, никакого питания. Голое поле и зимний мороз. Они вырыли землянки. И в ближайшие месяцы умерли от холода и голода его отец и все братья и сёстры. Из всей семьи остались в живых только двое – он и мама.

Через какое-то время они перебрались в Караганду. Оттуда Пётр был призван на Финскую войну. Сто человек отправились из этого города на Финскую, потом – на Великую Отечественную. И из ста человек живым вернулся только он один. Остальные все погибли.

Похоронка

Во время Великой Отечественной Петр Бахтин командовал батареей миномётного полка, имел звание гвардии лейтенанта. Когда шёл бой за Кенигсберг, он был тяжёло ранен, потерял сознание и остался на поле боя.

В части его после боя не обнаруживают. Шлют домой его маме «похоронку»: «Пропал без вести. Пал смертью храбрых».

Мама – глубоко верующий человек – отпевает сына заочно в храме.

Через некоторое время, после того как в каком-то госпитале он прошёл лечение, он снова обретается в своей части, маме шлют письмо: «ваш сын жив».

Через некоторое время эта ситуация повторяется, она опять получает «похоронку». Опять его отпевает. Потом приходит очередное известие, что произошла ошибка, «ваш сын жив»...

Представляете, какие амплитуды должно было выдержать материнское сердце? Сначала – горе, потеря единственного сына. Потом, оказывается, рано его похоронили,

он всё это время был жив. Но не успела мама порадоваться – и опять вынуждена хоронить. А потом выясняется, что опять был живой... Кто способен выдержать такое?

Так состоялись два отпевания Петра Бахтина при жизни, остальные случились уже в советские годы, но об этом – чуть позже.

Оборона высоты

У отца Петра Бахтина было несколько военных орденов и множество медалей. Ордена, как рассказывал он, во время Великой Отечественной было заслужить не так просто. Один орден он получил за оборону высоты. С бойцами они удерживали высоту, но, в конце концов, у них закончились боеприпасы. А фашисты ползут со всех сторон. И тогда он решается на последнюю меру: вызывает по радиации огонь наших «Катюш», которые стояли в стороне, на себя.

Реактивные снаряды перелопатили всю эту высоту, всю местность. Фрицы почти все были истреблены, но он и горстка его боевых товарищей остались в живых.

За оборону высоты ему вручили первый орден.

Взятие языка

Второй орден он получил за взятие одного из населенных пунктов.

После боя он отправился прогуляться по отбитому у фашистов поселку, и вдруг заметил прикопанный немецкий танк. «Тигр». Он уже был не на ходу, его использовали как ДОТ* (* - ДОТ - Долговременная огневая точка), в качестве пулеметной точки.

И вдруг из-за угла дома, из-за хаты, которая была рядом с этим «Тигром», выходит один гитлеровец, вооруженный автоматом, за ним – второй, третий, четвертый... Помните, как в фильме «А зори здесь тихие» герои считали фашистских диверсантов? «15... 16... 17...». Петр Бахтин насчитал 14 вооруженных фашистов. Но когда они его заметили, почему-то испугались и бросились бежать, хотя у них было явное численное преимущество.

Непонятная реакция. Возможно, они находились ещё под впечатлением проигранного боя, может быть, у них ещё не прошла паника. А может быть, они решили, что сейчас из-за угла другого дома за этим русским тоже выйдет отряд и подкрепление.

Во всяком случае, они бросились от него наутёк. А он, вместо того чтобы побежать в обратную сторону, устремился за ними.

Я его спрашиваю:

– Батюшка, как же вы не боялись? Любой бы из них развернулся, полоснул бы очередь из автомата, и вас бы больше на этом свете не было.

Он объясняет:

– А в конце войны уже перестаешь бояться. Идёшь на поле боя: пули вокруг свистят, снаряды рвутся, осколки летят, думаешь: «А, всё равно убьют», – и даже непригибаешься.

И вот он догоняет одного отставшего молодого фрица. Хотел его пустить в расход, расстрелять. А тот заплакал, закричал:

– Киндер, киндер!.. – и указывает рукой куда-то на запад.

Пётр понял, что у немца там остался дома ребёнок. Пожалел он фашиста, притащил живым в штаб.

Гитлеровец оказался не из простых, оказался носителем секретной информации, сообщил о месте нахождения фашистских боевых частей, указал, где у них – тяжёлая артиллерия, где – огневые точки.

И по его наводкам пошли вперёд наши танки, полетели самолёты, пошла в атаку пехота.

На этом участке фронта состоялось успешное наступление.

И когда один из тех, кто возглавлял эту наступательную операцию, спросил:

– Кто добыл «языка»?

Ему ответили: командир дивизиона Бахтин.

– Представить к Звезде Героя Советского Союза! – приказал командующий.

Но во время оформления документов выяснилось, что отец у Петра Бахтина был «кулак». Звезду Героя в тех политических реалиях ему дать было невозможно, и её заменили на очередной орден.

Последний орден

Третий свой орден Пётр Бахтин получил в последние дни войны, за бои под Прагой.

Чтобы поберечь своих солдат, он сам пополз на разведку, для того чтобы выяснить, где у фашистов находятся пулемётные гнёзда, ДОТы, ДЗОТы, орудия, укрепления, где расположены огневые цели, чтобы потом нанести по ним удар минометной батареей.

Когда он занимался занесением целей на временную карту, фашисты его обнаружили и открыли по нему пулемётный и минометный огонь. Он успел только прыгнуть, скатиться в одну из воронок, и там, раненый, потерял сознание.

Когда через три дня Пётр Бахтин пришёл в себя, открыл глаза, врач-чех, который над ним склонился, промолвил:

– Ну, слава Богу, жив. Не зря, значит, я за тебя Богу молился.

Бахтин недоумевает:

– Какому Богу? Я, – говорит, – неверующий.

Врач:

– А я видел – у тебя крестик под гимнастёркой приколот на груди.

– А это, – объясняет Пётр, – мне мама дала, когда я уходил на фронт. Мама этим крестиком благословила.

Врач махнул рукой:

– А-а, на, разбирайся сам, – и протянул ему Библию.

И отец Пётр Бахтин признаётся, что с тех пор для него вопрос: «Есть Бог или нет?» стал самым главным вопросом.

Домой

После завершения Великой Отечественной войны наши воинские части стояли в Европе, и нельзя было просто так демобилизоваться и уехать домой. Для того чтобы это сделать, нужно было вступить в партию.

Он вступил в партию и в 1947-м году вернулся в свою Караганду, к маме.

И мама ему говорит:

– Сынок, из ста человек, ушедших на войну из Караганды, живым вернулся только ты один. Тебе нужно поблагодарить Бога. Поступай в семинарию.

А он думает: ну, правда, где ещё лучше узнаешь: есть Бог или нет, как не в семинарии, где как раз этому учат?

Выход из партии

Он отправляется в Сергиев Посад (в то время он назывался Загорском) из своей Караганды, в семинарию.

А ему там говорят:

– А мы партийных не берём.

Тогда он возвращается обратно в Караганду.

И заявляет в парткоме:

– Я хочу сдать свой партбилет.

Партийное начальство сначала решило, что он шутит. Потому что тогда такого практически не случалось, чтобы человек добровольно выходил из Коммунистической партии, это могло даже равняться просьбе: «Хочу, чтобы меня посадили» или даже «расстреляли». Но когда они поняли, что это серьёзно, собрали партбюро: сколько там было заводов, сколько шахт, сколько разных предприятий в этой местности под Карагандой – столько съехалось руководителей партячек, партторгов.

И стали его судить.

Один встаёт, выступает:

– Вот, мы боремся с религией, а он собрался поступать в семинарию, решил учиться на попа...

Троице-Сергиева Лавра,
1960-е годы.

Второй встаёт, обвиняет:

– Он – против нашей партии и против товарища Сталина. Сегодня он нам партбилет на стол швыряет, а завтра нам в спины стрелять начнёт.

И третий – в том же ключе, и четвертый...

И Бахтин понимает, что, наверное, ему из этого зала уже самостоятельно не выйти, здесь его и арестуют.

«А я, – вспоминает, – про себя только “Богородицу...” (краткую молитву к Богородице – прим. авт.) твержу, поднимаюсь и говорю:

– А что вы мне тут морали читаете? Я – солдат, фронтовик... Вы тут животы пораспустили, а мой отец-«кулак», которым вы меня тут попрекаете, он от голода помер. И товарищ Сталин учился в семинарии, и маршал Василевский закончил духовную академию, я хочу сам узнать: есть Бог или нет? Это законом не запрещено.

Тогда они постановили и в решении записали: “Заболел шизофренией, из партии исключить”.

То есть нельзя было тогда выйти из партии без этого (в лучшем случае) диагноза, что человек потерял рассудок. Или же оказаться за такой выбор посаженным или даже расстрелянным.

Первый экзамен

И вот фронтовик Пётр Бахтин возвращается обратно в семинарию, в Сергиев Посад, сдавать вступительные экзамены.

На первом экзамене его попросили прочитать церковно-славянский текст. По нынешним меркам, надо признать, это были не самые высокие требования для проверочного испытания. Несложные экзамены. Но по тем временам, очевидно, это было не так просто.

А вы, наверное, знаете, что вместо пропущенных букв в церковнославянском шрифте над словом указывается титло* (*- надстрочный знак в виде волнистой или зигзагообразной линии, использующийся в кириллической графике для сокращения слов – прим.ред.). И по смыслу или по пропущенному знаку нужно вставлять пропущенную букву. Бог пишется, как «Б̑гъ», Богородице, как «Б̑це».

Отец Петр говорит: «А я – солдат, как написано, так и читаю: вместо “Бог” читаю “Бэгэ”, вместо “Богородице” – “Бэцэ”»...

С первого экзамена его с треском выгнали.

Второй экзамен

На втором экзамене его спрашивают:

– Какие вы знаете гласы?

То есть в церковной практике используют стихирные и тропарные гласы. Тех – восемь, и других – восемь. Церковные песнопения на эти напевы поются на богослужениях.

А он в первый раз столкнулся с таким названием. Попытался проявить свою фронтовую смекалку, изворотливость.

Говорит:

– Какие еще ГЛАЗЫ? У меня только два глаза, какой вы из них имеете в виду, я даже не представляю.

Со второго экзамена его тоже вышибли.

В качестве эксперимента

Пётр очень расстроился, думает: и там все мосты сжёл, с партией порвал, и здесь не принимают.

С безнадёжной горечью подошёл к стенду, на котором вывешены фамилии счастливых, поступивших на обучение в семинарию. И вдруг, к своему удивлению, среди зачисленных обнаруживает свою фамилию, возле которой – приписка епископа: «Принять в качестве эксперимента».

А «хороший», надо заметить, эксперимент: он потом ещё два года спорил

с преподавателями и семинаристами на тему: есть Бог или нет?

Если бы сейчас в каком-нибудь духовном среднем или высшем учебном заведении попробовал кто-нибудь с преподавателями поспорить на эту тему. Так он может 4 или 5 лет проучиться, а к вере так и не прийти. И что же это получится? Неверующий священник?

Но вот, принимают его в виде эксперимента.

Реакция «отца народов»

Причём Сталину (рассказал мне отец Петр) потом доложили, что 18 фронтовиков-офицеров поступили в семинарию.

И Сталин изрёк:

– Хорошо. Пусть идут. Туда дорога есть. Обрато – нет.

И в ближайшие годы большинство из этих фронтовиков были посажены и расстреляны. Из лагерей живыми и невредимыми вернулись только двое – отец Пётр и ещё один священник.

Арест

Где-то в середине обучения, на втором курсе, Петру Бахтину кто-то предложил:

– Поезжай в Казахстан, в Алма-Ату, там ты узнаешь, какая вера правильная, какая настоящая.

То ли это был кто-то прозорливый, то ли это была провокация, но когда он прилетел в этот город, вышел из самолёта, у трапа его встретили представители спецслужб (в 1930-е годы это называлось НКВД, а в 1950-е – МГБ (Министерство Госбезопасности)). И потребовали без объяснений:

– Снимай крест!

Имея в виду тот нательный крестик, которым мама благословила его ещё при отправке на фронт.

Он их в ответ спрашивает:

– А вы вешали, чтобы снимать?

И тут же получил удар в лицо, был избит.

Его арестовали, привезли в местную тюрьму, бросили в камеру к уголовникам. И когда дверь за ним захлопнулась, к нему подошёл один из уголовников с ножом и стал угрожать:

– Сейчас мы тебе пузо вскроем. Ты из какой партии?

Пётр отвечает:

– Я не из какой не из партии, я на попа учился...

Но я так предполагаю, что, возможно, в этих словах был какой-то код, какая-то проверка, потому что, как мне рассказывали, в современной тюрьме, если новичок заходит в камеру, ему могут устроить такое испытание: уголовники бросают ему под ноги полотенце, которым вытирают лицо, руки. И если он это полотенце поднимет и повесит, значит, новенький, законов не знает, и тут же будет избит. А если он вытрет об него ноги, значит, свой, бывалый, раньше сидел. И ему будет предоставлено какое-нибудь почётное место, удобная койка. То есть такая проверка.

И, может быть, эта фраза для отца Петра была тоже из ряда проверочных: «Из какой ты партии?» Бывает, на этапы уходят партии: в такой партии ушёл заключённый на этап или в другой. А может, имелось в виду партия политическая.

И Пётр Бахтин им отвечает:

– Из какой партии? Не из какой не из партии, я на попа учился.

Они пообещали:

– Проверим.

Через три дня к нему снова подошёл тот же уголовник, говорит:

– Верно. Ты – ученик Иисуса Христа. А Он жулика спас...

(То есть разбойник, который был распят от Иисуса Христа по правую сторону, через уголовную терминологию получил новое определение – жулик).

– Он жулика спас, и ты у нас работать не будешь. Мы будем зарабатывать тебе на пайку.

То есть в благодарность за ту доброту двухтысячелетней давности, проявленную к их

собрату Христом, они решили Петру устроить такую привилегию, что даже ему не понадобится работать, они сами станут зарабатывать ему на еду, на пайку.

И потом, уже в лагере, Пётр стал убеждаться, жизнь его стала учить, что в любом человеке, в любом человеческом сердце есть место и для Бога, и для дьявола, где бы он ни находился, в семинарии или в местах лишения свободы, где большинство – уголовники, или ещё где-то...

Возвращение крестика

Один из сидельцев, который сидел в лагере с Петром Бахтиным, был сотрудником спецслужб, НКГБ или МГБ (как оно тогда называлось). Его посадили за невыполнение плана, за то, что он сам мало посадил. И этот МГБ-шник знал все законы и помог Петру написать около 20 писем в различные инстанции, с тем, чтобы ему вернули нательный крест (за который, напомним, его и посадили). Они дошли в своих письмах до Кремля. И из Кремля по поводу крестика вдруг пришла неожиданная ответная телеграмма: «Дело вашей совести».

Когда местные охранники увидели, какие Бахтину шлют из Кремля депеши, на всякий случай решили с ним не связываться, не рисковать. Быть может, у него в Кремле имеется своя РУКА, какое-то покровительственное знакомство? Привели его к сейфу, где хранились его немногочисленные ценные вещи, конфискованные при аресте: фронтовые медали, ордена, и в том числе нательный крестик, которым его при отправке на фронт благословила мама.

И когда ему вернули крест, из глаз у него потекли слёзы, и до сих пор, когда он про это рассказывает, для него это как чудо, потому что за крестик, за веру его и отправили за решётку. И это, наверное, был единственный случай в истории Гулага, когда заключенному вернули крест.

Евангелие

Более того, ему вернули даже Евангелие. Это вообще тогда было даже сложно представить. Опять помог заключенный-МГБ-шник.

Он сказал:

– Если ты напишешь: «Прошу вернуть Евангелие», то тебе, конечно, не вернут. А ты напиши: «Прошу вернуть учебник». Ты же учился на попа, тебе же нужен учебник. И тогда, возможно, это увенчается успехом.

И действительно, после той телеграммы из Кремля ему не стали противостоять и в этом, вернули то, что он просил, но с требованием, чтобы среди сокамерников и заключённых он не вёл религиозной пропаганды.

Это, наверное, тоже был единственный случай за всю историю Гулага, чтобы заключенному вернули Евангелие, в век борьбы государства с религией, когда многих за веру в Бога посадили, а многих и вовсе расстреляли. В одном Бутово под Москвой было расстреляно от 100 до 200 тысяч, и многие были расстреляны именно за веру. А сколько таких мест было по стране?

Смерть вождя

В 1953-м году умер Сталин. По лагерям отправились реабилитационные комиссии, и когда дошла очередь до их исправительного учреждения, Пётра Бахтина тоже досрочно освободили и дали справку, что он отсидел невинно.

Пётр вернулся обратно в семинарию. Доучился, её закончил. И хотел после этого остаться в лавре, принять монашество. Но представители советской власти не были заинтересованы в таком прецеденте, направленном против антирелигиозной, атеистической пропаганды, чтобы офицеры-фронтовики, уважаемые в народе герои, уходили в монастыри.

Три дня на женитьбу

А чтобы поступить в монастырь, необходимо было иметь местную прописку, а это было уже в компетенции МГБ. И прописку ему, конечно, получить не разрешили.

А значит, у него несколько дней на то, чтобы решить свою судьбу.

Через три дня назначено рукоположение его во диаконы. Но если он рукоположится неженатым, потом, по церковным канонам, жениться ему будет невозможно.

Поэтому у него три дня на то, чтобы жениться. А у него даже нет никого на примете.

Один из двухэтажных домиков в монастыре был отведён для паломников. Там отдыхали паломники и паломницы, в том числе и девушки, которые приезжали потрудиться в обители, помочь монашеской братии по хозяйству, приготовить в трапезной еду, помыть пол в храме. Отцу Петру кто-то посоветовал заглянуть в этот домик.

Он помолился, поднялся на второй этаж и застал там трёх девушек. Стал с ними разговаривать: в процессе беседы две ушли, а одна осталась. Он предложил ей серьёзно дружить.

Заметим, что ей на тот момент было 18 лет, ему – 38. Двадцать лет разницы.

Почтовое отделение

Пошли они по улицам Сергиева Посада (в то время Загорска). И когда проходили мимо почты, он говорит: «Ты, пожалуйста, постой здесь, внизу, а мне нужно зайти отбить телеграмму».

Поднимается в отделение почтамта и отбивает своему духовнику в Караганду телеграмму: «Есть ли Промысл Божий жениться?» Подразумевая ту, которая стоит у дверей в почтовое отделение, которая сама еще ни о чём таком не подозревает...

Духовником же у него был отец Севастьян Карагандинский, прозорливый старец (причисленный в 2000 году к лику святых).

На следующий день – ответная телеграмма: «Батюшка жениться благословляет».

Счастливая невеста сама ещё ни о чём не догадывается.

Петр забежал в ЗАГС, поговорил с молодыми сотрудницами, объяснил ситуацию.

Приходит к этой своей новой подруге и объявляет: «Я хочу сделать тебе дорогой подарок... Только ты возьми с собой паспорт, эти подарки выдаются по паспортам».

Довёл её до ЗАГСа, объясняет: «Этот подарок выдаётся здесь».

Берёт у своей избранницы паспорт и вместе со своим отдаёт сотрудницам. Пока они отошли во внутренние помещения, он даёт ей примерить колечко, которое можно было купить там на выбор.

Он поясняет: «Я хочу тебе сделать дорогой подарок. Мы же с тобой серьёзно дружим». И пока она примеряет колечко на пальчик, сотрудницы выносят их паспорта, и он ей показывает её паспорт, где на одной из страниц – штамп о регистрации. Который свидетельствует, что она вышла за него замуж.

Вот, мол, тебе подарок на всю жизнь.

И его избранница от неожиданности... заплакала.

Ну, я не знаю, может быть, она заплакала от счастья? Но, с другой стороны, сами посудите, во-первых, он – на 20 лет её старше. Только что вернулся из тюрьмы, из лагеря, из мест лишения свободы. Он рассказывает, что осуждён невинно, а там – кто его знает. Уголовничек. Подарочек такой.

И современная девушка, может быть, развернулась бы, размахнулась со всего плеча, заехала ему кулаком по переносице, свернула бы ему нос на сторону: вот, мол, и тебе подарочек от меня на всю жизнь!

Но тогда многие девушки были, наверное, более скромными. И она просто заплакала.

И потом, когда лет через 30 её спросили: «Ну, как ты замуж-то вышла?» – она пожала плечами: «Сама не знаю как. Но, наверное, был в этом Промысл Божий».

От этого союза родилось трое сыновей, которые со временем все стали священниками.

В дыру

Отец Пётр рассказывал, что в советское время, если ты священник не активный, проповеди не читаешь, то и будешь служить в каком-нибудь кафедральном соборе, в который назначат. А если ты – ревностный пастырь, ведешь работу со своими чадами, ревностно служишь, хорошо проповедуешь, то и будут тебя, как зайца, гонять из

Преподобноисповедник
Севастьян
Карагандинский

одного места в другое, по всем отдалённым храмам, переводить из одной дыры в другую.

– Вот я, – говорит, – уже и под Переславлем-Залеским послужил, и под Нижним Новгородом, пока меня в эту дыру не загнали.

Последнее место его служения оказалось, в конце концов, под Талдомом.

Ему, чтобы доехать туда на службу, сначала нужно добраться от своего дома до железнодорожной станции в Сергиевом Посаде. Потом дождаться электрички и ехать на ней полтора часа – до Трёх вокзалов в Москве. Потом – с пересадкой на метро добраться до Савеловского вокзала. С Савёловского вокзала до Талдома электричка ходила раза три в день. Несколько часов ехать до Талдома. Там от станции автобус до его села ходит три раза в сутки, необходимо дождаться этого автобуса. И на дорогу в одну сторону у него уходило 8 часов. У пожилого человека.

Даже здоровому и молодому 8 часов дороги – не так легко. Тут когда по Москве на работу или на службу едешь полтора-два часа, и то приезжаешь уже уставшим. А тут – 8. За это время можно долететь до Дальнего Востока.

Сельский приход

Я отца Петра спрашиваю: «Батюшка, а про свой современный приход, свой сельский храм вы еще ничего не рассказывали».

Он говорит:

– А что там рассказывать? Приход как приход, ничего особенного.

И вдруг выясняется, что в 1970-е годы там в него несколько раз стреляли.

Думаю: ничего себе «ничего особенного».

А как это случилось?

Раньше, при советской власти, при храмах организовывались общины, которые назывались «двадцатки». Туда входили 20 активных прихожан этого храма. Причём священник там не считался главным. Главным в «двадцатке» являлся староста.

И однажды отец Петр обнаружил, разоблачил, что одна из членов его «двадцатки» – агент КГБ.

Другие на его месте, может быть, промолчали, побоялись бы связываться со спецслужбами, с властными структурами, но он – фронтовик, его трудно испугать, и когда он об этом узнал, тут же изгнал её из общины.

Налет

На следующий день – стук в дверь. Уже вечер, темно за окнами – кто-то громко барабанит в дверь его сельского домика и требует: «Батюшка, откройте!».

Он отвечает: «Не открою». Посмотрел в окно, а там – пять здоровых мужиков, как он выразился, хулиганов.

Они выломали первую дверь. Выломали вторую. Третья оказалась покрепче.

Отец Петр решил подойти к окну, чтобы разглядеть: кто ж там у него безобразничает, кто ломает двери, – зажег на кухне свет, прильнул лбом к оконному стеклу. И вдруг: «БА-А-БАХ!» – выстрел (!) и мимо его головы пролетает пуля. Отец Пётр прижимается к стене возле этого окна, чтобы его с улицы было не видно, чтобы больше из этого окна в него никто попасть не смог. А вдруг в противоположное окно снова: «БА-БАХ!», «БА-БАХ!», «БА-А-БАХ!» И все пули ложатся вокруг его головы, как бы нимбом.

Как он потом выяснил, это была крупнокалиберная дробь, её нельзя было приобрести тогда в свободной продаже. Её выдавали только чиновникам высокого ранга для охоты или как раз вот таким спецслужбам. И я думаю, что из ружья стрелять так метко дробью, наверное, невозможно, чтобы пули ложились вокруг головы ровным кругом, вряд ли его просто так пугали, скорее всего, его хранил Промысл Божий. Или ангел-хранитель, или Сам Бог отклонял эти пули, как он и сам вспоминал еще с военных времён, когда вокруг него свистели пули, осколки, когда идёшь по полю боя и уже не пригибаешься, думаешь: «Всё равно убьют...».

То есть сколько для него человечество изготовило пуль, сколько снарядов, но, как

говорится: «Если Бог – за нас, то кто – на нас?»

Ни одна в него не попала.

Второй агент

Через некоторое время отец Пётр Бахтин разоблачил второго агента, женщину, внедрённую к ним в церковную общину, и с ней не раздумывая поступил точно так же: исключил из общины, не разрешил больше приходить в храм. Эта вторая изгнанная решила пойти другим путём. Она где-то услышала, что если человека отпеть в 12 храмах, то он зачахнет и умрёт или у него начнутся большие проблемы со здоровьем.

И она в 12 храмах заказала для отца Петра отпевание.

Но если человек находится под покровительством Бога, то с него всё – как с гуся вода.

Агентша же, наоборот, заболела онкологией и пришла перед своей смертью к отцу Петру каяться, где во всём ему и созналась.

А он ей ещё посочувствовал.

– Отпевание-то сейчас сколько стоит? В 12 храмах заказать! Сколько же ты угрохала денег?

Проявил к ней ещё сочувствие.

Но есть предположение, что она всё это делала не за свой счёт, а за счёт тех структур, которые её туда засылали.

Опять же, повторим фразу: «Если Бог – за нас, то кто – на нас?»

И в этом случае с отцом Петром не удалось сделать ничего плохого.

Большой дом

И ещё у отца Петра был яркий эпизод из его жизни, как он приобрёл большой дом и большой участок в Сергиевом Посаде за бесценок.

Лет за 30 до того, как он туда вселился, первые хозяева этого дома наняли печника. Дедушка-печник сложил печку, то, что от него требовалось, исполнил, а хозяйка его обманула, за работу не заплатила. Дедушка обиделся, говорит: «Хорошо. Войти в дом вы войдёте, но жить в нём не сможете». Старичок оказался непростой, что-то там наворожил-наколдовал. И действительно, у них в доме начались такие «чудеса» бесовской силой. Какие-то шаги могут раздаваться в комнатах. Шаги слышны – как будто кто-то ходит, а никого не видно, кому эти шаги принадлежат. Сами собой распахиваются двери, окна. Ночью с хозяина могут стащить одеяло, начать его душить. Рассказывать про это легко, но когда сам человек окажется в таком доме, в такой обстановке, у него от страха чуть ли не волосы дыбом встают.

Много таких сообщений было в средствах массовой информации в 1990-е годы и позже, статей про разных «барабашек», про летающие тарелки, даже не про НЛО, а просто про бытовые тарелки, которые на глазах изумлённых хозяев вдруг срываются со своего места, разбиваются о стену напротив. Или могут начать бесконтрольно летать по комнате ножи, холодное оружие, или без видимой причины падают тяжёлые шкафы. То есть кто-то невидимый начинает куражиться в жилище и пугать хозяев.

Кстати, говорят, у Пушкина в дневниках имеются записи, что в его время в городе, котором он жил, был один из таких «беспокойных» домов. И когда пригласили священника освящать это помещение, рассказывают, что там ходили ходуном столы и стулья даже во время молебна...

Возвращаясь к нашим героям, когда первые хозяева долго жить там не смогли, съехали с этого дома, продали следующим хозяевам дом подешевле, чтобы поскорее избавиться от такого жилища. Следующие хозяева тоже там долго не задержались, ещё снизили цену, следующие – ещё. Мне не известно через сколько владельцев прошло это строение, но когда очередь дошла до отца Петра Бахтина, он приобрёл его уже за бесценок. Цена была снижена до символической.

При этом его тоже предупредили: «Войти в дом – войдёшь, а жить в нём не сможешь».

Он отвечает: «Посмотрим». И в первый день – водосвятный молебен. Освятил дом, окропил святой водой участок. И говорит: «Уже 30 лет живём и горя не знаем».

То есть насколько неверующим людям труднее живётся на этом свете. Они, как слепые кутята, бывает, тыкаются по всем углам и не ведают, что в какой ситуации необходимо предпринять.

Люди теряли недвижимость, большие деньги из-за этих обстоятельств.

А тот, кто был проинформирован, как в такой ситуации необходимо поступить, за полчаса – сколько там нужно для водосвятного молебна и окропления? – решил проблему, от которой предыдущие хозяева теряли и жильё, и огромные деньги*.

День рождения

Однажды мои знакомые пригласили меня на день рождения к своему 18-летнему сыну. К нему собрались его друзья, и в том числе племянник этих моих знакомых. И хотя его нельзя было назвать «новым русским», но получал он в то время огромную зарплату, которая большинству из нас, наверное, и не снилась. А, очевидно, недаром говорится в Евангелии, что трудно богатому войти в рай. Проще верблюду пролезть в игольное ушко.

Сейчас я не буду пытаться анализировать причину, почему это так. Но, наверное, одна из причин – это гордость, которая, как правило, сопутствует богатству. И то, что богатый не имеет надобности ни в каком Покровителе, ни в каком Защитнике, у него и так имеется всё, что он хочет. И свобода в средствах передвижения, и в питании, и в жилье. Зачем ему еще нужен какой-то Помощник и Покровитель? Зачем ему нужен Бог? И к тому же он имеет склонность к превозношению над другими людьми.

Так это или не так, но, во всяком случае, этот племянник не задумывался ни о чём духовном.

А так как это всё-таки его родственники, они понимали, что в любом возрасте могут забрать у человека душу, и если он уйдёт в тот мир в таком состоянии, то там ничего хорошего он уже не увидит, потому что он – человек неверующий. И поэтому они попросили меня что-то рассказать, чтобы, возможно, это на него подействовало и чтобы он хоть немножко задумался о незримой духовной сфере.

И когда я рассказал историю про освящение дома, когда отец Пётр приобрёл «заговорённый» большой дом и участок за бесценок, племянник действительно о чём-то задумался. И несколько минут пребывал в своих мыслях.

Я думаю: ничего себе, даже его прорыла эта история.

И потом, когда стало заметно, что внимание его снова вернулось к нашей компании, то изрёк он такую фразу: «Это ж какое состояние можно сбить, если скупить за бесценок заговорённые участки, а потом их освятить и продать гораздо дороже?»

Остается удивляться, как у современного человека работает мозг, что даже из области невидимого, незримого, духовного он стремится извлечь высокие материальные дивиденды?

Эпилог

Митрофорный протоиерей Пётр Бахтин, клирик Московской епархии, отошёл ко Господу в 2005-м году. Он не дожил до 60-летия Победы всего три месяца. В Ильинской церкви Сергиева Посада его отпевал архиепископ Можайский Григорий, которому в этом помогали три священника, сыновья отца Петра Бахтина – Александр, Сергей и Алексей. И хор Троице-Сергиевой лавры. На Старом кладбище Сергиева Посада воинский расчёт произвел троекратный залп салюта, отдавая дань уважения солдату Великой Отечественной войны.

* - Надо заметить, что потом, спустя десятки лет, уже под конец земной жизни отца Петра Бахтина, этот дом всё-таки сгорел. И, наверное, в этом было поущение Божие. Так как после этого отцу Петру предложили жить в помещении Троице-Сергиевой лавры. То есть, Промысел Божий вернул его на ту же «исходную позицию», предоставив ту же возможность, которой однажды его лишили безбожные власти. Ведь после окончания учебы в семинарии, он желал остаться на постоянное место жительства в Троице-Сергиевой лавре, но этому воспрепятствовала советская власть, не предоставив для этого ему необходимой прописки. И вот тогдашнее его желание сбылось уже в конце земного пути: местом жительства его стал мужской монастырь.

Источник: <https://pravoslavie.ru/139133.html>

Ещё больше интересных статей см. на сайте: <https://небесный-дом.рф>

ПО ЕГО ПРИЗЫВУ МЕРТВЕЦ ПОДНЯЛСЯ И СЕЛ К ВЕЛИКОМУ УЖАСУ ВСЕХ ПРИСУТСТВОВАВШИХ...

СВЯТИТЕЛЬ ДОНАТ, ЕПИСКОП ЕВРИЙСКИЙ ДЕНЬ ПАМЯТИ: 13 МАЯ (ПО НОВ.СТ.)

Святой Донат жил в царствование благочестивого императора Феодосия Великого и был епископом в городе Эврии. Близ сего города было место, называемое Сориа, на котором находился источник воды; если кто-либо пил из этого источника воду, то тотчас умирал в жестоких мучениях. Святой епископ Донат, узнав об этом, пошёл к тому источнику со своими клириками.

Освобождение от змея

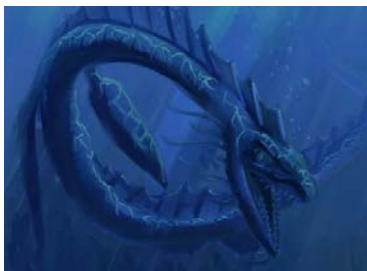
Когда он уже был около источника, послышался сильный гром и из источника вышел большой и страшный змей. Змей направился к угоднику Божию и старался своим хвостом ударить по ногам мула, на котором ехал святитель. Тогда епископ Донат ударил приближающегося змея бичом по хребту, которым погонял своего мула, и тотчас змей умер. Бывшие же при епископе клирики и народ, увидав такое чудо, собрали дрова и, разложив большой костёр, сожгли на нем змея, чтобы его труп не стал гнить и не отравил бы воздух ядом, тем более, что змей тот был весьма велик; но воды из того источника всё же никто не осмеливался пить. Тогда святой Донат, помолившись, благословил источник и сначала сам почерпнул воду и выпил ее, а затем и всем повелел пить ее без опасения. Все люди, после сего, пили воду, не сделав себе никакого вреда и, прославив Бога, возвратились в жилища свои.

Однажды святому Донату случилось быть в одном каменистом и безводном месте, и он, видя, что находившиеся около него люди от сильного зноя изнемогали от жажды, выкопал небольшой ров своими руками и помолился к Богу о ниспослании воды. Тотчас потёк источник воды, и донныне источающий обильную воду.

В другой раз святой Донат молитвою своею низвёл воду с неба. Во время бездождия и сильной от того засухи, он помолился ко Господу, и тотчас пошёл сильный дождь, который и напитал землю, так что в том году был обильный урожай плодов, по молитвам святого.

Исцеление царской дочери

Случилось, что дочь императора Феодосия весьма сильно заболела, будучи мучима нечистым духом. Царь и царица были в сильной печали по причине болезни своей дочери, так как она была у них единственною дочерью. В это время они узнали о том, что епископ Донат творит чудеса. Тотчас император послал в Эпир повеление, чтобы к нему пришли все епископы той страны для благословения его. Когда эпирские епископы прибыли

в Константинополь, царь с честью и ласкою принял их и спросил:
– Кто из вас епископ Донат, который бичом умертвил змея, извел из каменистой почвы воду и испросил у Бога дождь с неба?

Царю указали на святого Доната. Царь облобызал его и повёл к царице, и они оба, припав к ногам святого, умоляли его помочь им..
Святой так ответил на просьбу царя с царицей:

– Где отроковица? покажите мне её.

Доната привели к отроковице. Тотчас бес, не стерпев присутствия угодника Божия, вскричал и, повергнув отроковицу на землю, вышел из неё; с этого времени отроковица стала здоровою. Царь и царица, весьма обрадовались выздоровлению дочери, предлагали святому большие дары, но он не пожелал ничего взять из предложенного ему. Видя же благонравие и благоверие императорской четы, молил их, чтобы ему было отдано в его епископии одно место, находящееся близ села, называемого Омфалие, дабы на том месте он мог построить церковь. Царь тотчас исполнил просьбу святого и закрепил свой дар своею царскою грамотою.

Пробуждение умершего

В то время как святой был в Константинополе, случилось, что здесь умер некий человек, имевший заимодавца, которому он не отдал долга. Когда его несли на погребение, то заимодавец его, имея расписку умершего, удерживал гроб и не допускал погresti умершего до тех пор, пока ему не будет отдан долг, который составлял двести золотых монет. Святой Донат, бывший в это время около дома сего умершего, услышав вопли и сильный шум, происходивший от большого стечения народа, сказал прибывшим с ним епископам:

«Пойдем и упросим заимодавца, чтобы он позволил предать погребению тело умершего своего должника».

Но епископы не согласились пойти.

Тогда Донат пошел один. Когда вдова умершего увидела святого, то, припав к ногам его, молила его со слезами: «Умилосердись надо мной, человек Божий, так как я впала в двоякую беду: лишилась мужа и не могу похоронить тела его, ибо в этом препятствует мне заимодавец. Уговори его, святой человек, чтобы он позволил мне предать земле тело умершего».

Святой спросил женщину: «Действительно ли известно за достоверное, что твой муж должен сему человеку?»

Женщина отвечала: «Господин мой! За несколько дней до сего времени мой муж сказал мне, что он уже отдал свой долг, но только расписка его осталась у заимодавца».

Тогда святитель Христов сказал заимодавцу: «Дозволь, чадо, предать погребению тело умершего; долг же твой после тебе будет отдан».

Но заимодавец, будучи жестоким и несправедливым человеком, не только не послушал святого, но еще и бранил его.

Тогда святой епископ, приступив к одру, на котором лежал умерший, и коснувшись своею рукою мертвеца, громко воззвал к нему:

– Слушай меня, человек

Тотчас мертвый ожил и, открыв глаза свои, произнес:

– Вот я, владыко!

Святой сказал ему:

– Встань и скажи нам, как поступить с твоим заимодавцем, который не позволяет предать тебя погребению, говоря, что ты не отдал ему долга, на который он имеет у себя твою расписку.

Мертвец поднялся и сел к великому ужасу всех присутствовавших при сем удивительном зрелище. Взглянув грозно на своего заимодавца, мертвец стал укорять его за обман и уличил его во лжи, сказав, когда и на каком месте он отдал ему двести златниц долга.

Заимодавец, не зная, что возразить ему, стоял, трепеща, и молчал, как немой. Оживший же человек требовал от заимодавца свою расписку. Получив ее, он разорвал ее, сидя на одре. Затем, посмотрев на святителя, он сказал ему:

– Хорошо сделал ты, праведник, что пробудил меня для обличения сего грешника; повели теперь мне снова уснуть.

Святой Донат сказал ему:

– Иди с миром в покой, чадо, ибо ты получил обратно свою расписку.

И тотчас тот муж снова почил сном смерти. Все видевшие сие удивительное чудо и слышавшие о том от других с великою радостью прославили Бога, удивляясь силе добродетели угодника Божия.

Одежды на нем были совершенно сухими...

Во время пребывания святого Доната в Константинополе, случилось бездождие, и вследствие сего великая засуха. По просьбе царя святой вышел за город и совершил литию, умоляя Бога послать необходимый для высохшей земли дождь. Тотчас после молитвы Доната пролился столь великий дождь, что весь народ говорил:

– Это – второй потоп.

Император Феодосий боялся за святого епископа Доната, как бы он не измок сильно, стоя под таким великим дождем, ибо он был в одной только ризе. Когда же святой Донат возвратился после совершения литии в царский дворец, то все видели, что одежды на нем были совершенно сухими и не имели ни малейшего следа влаги, ибо ни одна капля дождя не коснулась их.

Все весьма дивились этому чуду. После многочисленных бесед с угодником и по принятии от него благословения, царь отпустил его к своей пастве. При этом Феодосий дал святому Донату много денег для построения и украшения новой церкви, которую святой хотел построить на вышеупомянутом, испрошенном у царя, месте.

Вернувшись в свою епископию, блаженный Донат на царский дар выстроил прекрасную церковь, где приготовил место для своего погребения. Достигнув глубокой старости, он отошел ко Господу.

Источник: https://azbyka.ru/otechnik/Dmitrij_Rostovskij/zhitija-svjatykh/383

Ещё больше интересных статей см. на сайте: <https://небесный-дом.рф>

Фото: <https://regnum.ru/news/3327938.html>